

В первый раз всегда шок. Девушка не понимает, что происходит. Воздействие наркотика настолько незаметно пропитывает сознание, что бедняжка готова покончить с собой от стыда, когда всё заканчивается, и только стойкое желание повторить опыт, опуститься ещё глубже, ломает её, вынуждает добровольно вступить в замкнутый порочный круг.

Она приходит в фитнес-клуб, не подозревая, что тренер уже давно положил на неё глаз. В этот день в зале душно, необычно много накаченных молодых парней. Впрочем, чуть больше, чем обычно. Сколько их? Десять? Из девушек — только она, и это тоже смущает, но и заводит. Ведь парни жарят её глазами. Она старается не упасть в грязь лицом, подтягивает живот, выгибает спину, проверяет формы в зеркале. Ей есть чем гордиться.

Чёрные леггинсы идеально облегают стройные ножки в белых кроссовках. Круглая накачанная попа дышит упругостью, в ней почти не осталось жира — девочка весь год работала чтобы согнать рыхлость. Оголённый живот под топиком приятно играет рельефными ложбинками. Она скептически изучает небольшую грудь, которая стала ещё меньше после занятий спортом. Это, пожалуй, единственная часть тела, которую не мешало бы увеличить. Наконец, плечи и шея: они высохли, подтянулись, стали совсем тонкими. Но главное достоинство, которое заставляет мужиков укладываться штабелями, где бы она ни появлялась, — это смазливая мордашка, обрамлённая пышной копной слегка вьющихся волос, пшеничного цвета. Хозяйка идеальной внешности специально не завязывает волосы в хвост, специально красится по-вечернему, когда идёт в тренажёрный зал. Ведь на неё смотрят, облизываясь, не только парни, девушки бросают завистливые взгляды, женщины фыркают про себя, она сама смотрит в зеркало, не отрываясь, горделиво. Одна только эта безумная нереальная красота, граничащая с божественной, придаёт ей лёгкое полутело на пятьдесят с хвостиком для снятия напряжения. Они цепляются за бёдра, разводят ноги на ширину плеч носками врозь, и ей остаётся только обмякнуть, повиснув на полотенце. Тело действительно болтается, как боксёрская груша, которую колотят. Парни отпускают руки, и только удары волосатого лобка с животом пробивают грушу, прибавляет её, она болтается, покачиваясь, возвращаясь назад для нового удара. Она почти отпустила ноги, вождленно стонет, представляя, как они кончают её в рот.

— Кончите мне в ротик, — непослушный шаловливый язык сам выписывает слова. Она уже облизывает губки, предвкушая ранее неизведанный вкус во рту. Они снимают её и ставят раком на мат. Теперь, пока один работает сзади, она обслуживает второго спереди. В этом хаосе главное расслабиться, — понимает она. Её рот принимает форму трубочки. Наконец, тот, что сзади переходит вперёд. Он готов выплеснуть накопленные соки на прекрасное личико красотки. Она жадно присасывается, энергично работает головой и рукой, чувствуя приближение лакомства, сдаивает кол, торчащий из волосатых зарослей под рельефным треугольником лобка. Парень хватает её за голову, нагибается над ней, притягивая рот ещё ниже. Дикая стон извергается сверху. Она послушно давится долбящим горячим жезлом. Он взрывается, разливается во рту, дёргаясь, она едва успевает свести губы, глотает, освобождая место для новых густых струй.

Её рот стал второй дыркой, куда качки приноровились кончать после непродолжительной долбёжки в цветущее похотью лоно. Они все пропустили её по разу, но она так и не кончила,

отчаяние и свербящая блаженная боль, тянущаяся сквозь задний проход, вызывают в ней очередное желание:

— Трахайте меня в попу, прошу вас, — жалостно ревет она.

— Ого, — смеётся кто-то из парней. — Ей ещё мало.

Но он уже отдохнул и подготовил себя. Её девственный анус, не знавший даже пальца, неохотно поддаётся нежным прикосновениям. Указательный перст штангиста обильно смоченный неизвестно откуда появившейся смазкой ненавязчиво проникает внутрь, миллиметр за миллиметром раздвигая грани доступного. Она отчаянно выдавливает его, и он выходит, чтобы вновь повторить свой отважный путь. Наконец она свыкается с определённой инородного предмета в попе, и в следующий момент железный кол вколачивают в неё, достигая предела. Она не успевает опомниться, как другой качок заползает снизу и вгоняет дыблящуюся плоть в горящую желанием разбитую розовую щель. Две бугрящиеся массы мышц сковали её в тисках объятий, масло зажатое в тостах быстро плавится, растекаясь по яйцам и животу животных тел. Их привыкшие к железу руки обездвижили хрупкий женский зад, два стальных поршня фаршируют рождественскую индейку, попеременно и вместе.

— Я — курочка, — лопочет она.

— Ты — шлюшка, — смеётся кто-то сзади.

— Да, я — шлюшка, — быстро соглашается она. — Я шлюшка... — повторяет она раз за разом, постепенно осознавая правдивость дефиниции, привыкая к новому именованию.

Кто-то заходит спереди, и третий член затыкает ей рот. Она гудит, выговаривая два заветных слова, мгновенно ставшие мантрой, внушённой неизвестным покровителем. Эта мысль принимает обличье в голове, значение переходит на предмет именованья, и вот она уже не помнит себя иначе.

— Я шлюшка, шлюшка, — повторяет она, давась членом.

Неожиданно в зад входит новый член. Она точно знает, что не испытывала ничего подобного до этого момента. Член как раскалённая иглолка пронзает тело удовольствием, от которого нет спасения. Она вся поглощена этим анальным ощущением. Её вагина и рот продолжают обслуживать самцов, но член в попе — это нечто. Это центр вселенной, вокруг которого сконцентрировались звёзды. Считанные секунды до большого взрыва.

Она ещё не знает, что столкнулась с Ключником. Его прислуга хорошо поработала, затравав новую девочку, исходя из её же собственных представлений о групповом сексе. Они регулярно собираются для инициации новой Рабыни, обсуждают, кто лучше подходит для этой роли. Девочки покладистые их не интересуют, они и так отдаются за конфетку. А вот девочки с норовом, с высоко задранной носиком, с далеко идущими амбициями — это их хлеб. Они обламывают их регулярно, потому что из них получаются лучшие Рабыни. Рабыня тем лучше, чем она сильнее. Когда в ней борются две противоположности и одна из них очень сильная, то вторая ни в чём не уступает первой. Вторая становится доминантой, чтобы достичь верховенства она нещадно подавляет первую. Так самые агрессивные стервы, самые стервозные мамзели становятся самыми развратными шлюхами, из которых бьёт неиссякаемый фонтан похоти.

Девушку, мечтавшую о принце на белом мерседесе, зовут Вика. Прислуга Ключника, работающая в охранной организации, все ребята не обременённые интеллектом. Они не парятся по поводу поведения девушек. Согласно легенде хозяин нанимает элитную шалаву,

которая подыгрывает за деньги.

Но последний трах в жопу, любезно совершаемый хозяином, от которого девушка бьётся в оргазме и теряет сознание, вызывает благоговейный трепет у качков. На подсознательном уровне они очкуют, чувствуя превосходство альфы.

Заторможенное затраханное женское тело снимут со штыков и аккуратно положат на мат. Наденут трусики, леггинсы, протрут лицо. Девушке нужно отдохнуть, чтобы прийти в себя. Она убежит в раздевалку, сгорая от стыда, схватит вещи. Не приняв душ, кинется к выходу. Дома она заберётся в ванну и будет скоблить себя два часа мочалками, полоскать рот, реветь. К вечеру успокоится, к полуночи странное томление опять проснётся внизу живота, и она будет вновь корить себя за развратные мысли. Но желание обрести покой парализует разум, она вернётся, чтобы найти Ключника и принести присягу, на долгие месяцы отдав ему в распоряжение прекрасное обольстительное тело. Она сделает пирсинг и повесит замок, она начнёт обслуживать клиентов, продавая «Вирекс». А клиенты, привыкшее к необычному виду проституции, будут только рады встрече с новой девочкой. Её неразбитый упругий анус вызовет приятное оживление на рынке продаж, двойное, тройное желание, выраженное в частых встречах с группами ленивых молодых людей, не желающих утруждать себя долгими ухаживаниями. Её ротик, милая мордашка поразит одинокого самца, прозябающего вечерами в пустой квартире. Любовь, с которой она будет высасывать сперму из одиноких дряхлеющих членов, несравнима с безразличием настоящих проституток, думающих только о деньгах.

Потому что каждый раз, отдаваясь клиенту, Вика будет чувствовать невидимую связь с Ключником, его незыблемую любовь к ней, неподвластную объяснениям. И любовь эту она будет переносить на клиента, потому что такова природа шлюхи, шлюшки возникшей в тренажёрном зале, проснувшейся в ней однажды в замкнутом пространстве среди накачанных парней.